

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and green leaves on black, curving branches. The roses are in various stages of bloom, and the leaves are simple, pointed shapes.

В. Ф. Власов

Валик под голову

Мудрость даосов. Книга 19

12+

Владимир Власов

Валик под голову

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Валик под голову / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

На Востоке вместо подушки употребляют валик под голову, который даёт возможность принять удобную позу тела во время сна и способствует мозговому кровообращению. Даосы придают этому большое значение, потому что сон, по их мнению, помогает нам проникнуть в наше подсознание, которое напрямую связано с небесными тайнами и высшими силами. Часто прозрение человека происходит именно во сне, когда нам открывается Истина. Недаром мудрецы раньше говорили: «Утро вечера мудренее», имея в виду именно вещий сон, который даёт нам подсказки в нужный момент.

© Власов В. Ф., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Даосские рассказы о прозрении	5
1. Валик под голову даоса Лю	5
2. Схватить тигра за ухо	8
3. Лёгкий провинциальный цензор Фэн	9
4. Господин носильщик	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Даосские рассказы о прозрении

1. Валик под голову даоса Лю

(Из истории времён Тан)

В седьмом году эпохи «Окончания и начала» (1)
Один даос по имени Лю странствовал по свету,
Который тайно обладал магическим секретом
И силой совершенной, что весь мир преображала.
Его путь проходил через Ханьдань без славы громкой,
Где он в гостинице остановился придорожной,
Снял шапку, пояс развязал, сел со своей котомкой
В каморке, где был парень, взгляд имеющий тревожный.
Его все звали Лу, он был в поношенной одежде
невзрачной чёрной лошадью, весь в думы погружённый.
Возник меж ними вскоре разговор, непринуждённый,
И парень так сказал: «Пропали в жизни все надежды,
Превратен этот мир, когда порядочным всем людям,
Как я, приходится жить в притеснение и печали».
Даос сказал: «Но если по наружности мы судим,
То вы не бедны, беззаботны. Путь ваш – лишь в начале.
И речь у вас уравновешена и гармонична,
И вы должны довольны быть собою и всем миром,
И жаловаться на свою вам юность неприлично,
Такие, как вы, дышат в унисон со всем эфиром».
– «Веду я бесполезную жизнь, что вы говорите?!
Как я могу довольным быть?! Обычно люди служат,
Имеют имя, должность и с императорами дружат,
Купаются в богатстве, все поездки их – при свите.
Кровь кланов их – высокой пробы, путь лежит к богатству,
Тогда и можно быть довольным, жизнью наслаждаться,
Быть преданным среди народа избранному братству,
Стать генералом, и за власть единую сражаться.
А я всего-то был прилежен лишь в моём ученье,
Надеялся, что знания принесут мне положение,
Сейчас же я с моим трудом – на грани разоренья,
Возделываю землю и скрываю унижение.
Мне скоро тридцать, так могу ль я быть доволен?»
Даос ответил, тихо выслушав его печали:
– «Тот, кто себя не ценит, расточительностью болен,
Такие же, как ты, жизнь свою так же начинали».
Он из котомки вынул валик, протянул соседу,
Сказав: «Вы свою голову на валик положите (2).
Поможет это в жизни вам преодолеть все беды,
И вы достигните сразу всего, что захотите».
Тот валик головной был из фаянса изготовлен,

Имел отверстия два, как бы вход в миры иные,
Вход этот сном и пробуждением был лишь обусловлен,
Пути небесные шли через них в пути земные.
Как только парень голову на валик тот положил,
Те два отверстия вдруг сразу стали разрастаться,
Он встал и через них прошёл, на груди руки сложив,
Каким-то чудом смог на родине вмиг оказаться.
А через месяц на красавице Цзинхэ женился
Из рода Цуй, что в свете обладал большим влияньем,
Недели не прошло, как его вид весь изменился,
Сейчас уже богатство дополняло воспитанье.
А через год он сдал экзамены и стал учёным,
И степень цзиньши сделала его в Вэйнань главою,
Теперь вполне доволен уж он был своей судьбою,
Стал цензором, политиком, в интриги вовлечённым.
Через три года был назначен губернатором Тончжоу,
Поместье приобрёл и создал много предприятий,
Затем наместником стал, подчинил себе Шаньчжоу,
Весь день не мог он продохнуть от множества занятий.
Нуждались в нём все люди и одаривали щедро,
Его деяния во всей стране все прославляли,
Во всех кругах его расположения искали,
Забыл он прежнее своё, что жил когда-то бедно.
Стал вскоре он военным губернатором в Бианчжоу,
В то время с варварами император вёл сраженья,
Захваченные земли возвращал – Тибет, Шачжоу,
Лу воевал с ним, и враги терпели поражение.
Победы Лу одерживал и был к двору приближен,
Министром правым стал, одним из близких приближённый,
Но вскоре кто-то из влиятельных им был обижен,
Донос послал царю, и тот поверил, огорчённый.
Отправил его в ссылку царь. Лишил всех полномочий,
Поместья отобрал, Лу вновь с семьёй познал лишения,
Прошли года, донос был ложен, царь тем рад был очень,
Что лично всё добро вернул, и попросил прощенья.
Вновь Лу на высоте был, жизнью наслаждался,
Его власть укреплялась, а владенья разрастались,
Но годы шли, старел он, хоть и сильным оставался,
Шесть сыновей служили, и потомки нарождались.
Старея, стал болеть, и во враче уже нуждался,
Сам император слал ему своих врачей, столичных,
Лу понял, наконец, что с должностью он не справлялся,
И об отставке написал царю письмо он лично:
«Ваше Величество, имею честь к вам обратиться,
Я в юности был отроком и вёл себя обычно,
Жил среди гор восточных и любил часто лениться,
Но в досуг мой чтение было делом мне привычным.
Познав науки, я готовился уже к служенью,
Когда же Вы смогли позвать меня к себе на службу,

Я верным стал слугой по Вашему благоволенью,
Познал высокую я милость, наслаждался дружбой.
Давая должности высокие, Вы продвигали
Меня, отеческое проявляя отношение,
К тому ж, щедротами вы постоянно осыпали
Меня, а также сыновей моих за их служенье.
И вот я стар и болен, и прошу лишь разрешение
Позволить мне от всех обязанностей отдалиться,
В спокойствии хочу я умереть в уединенье
В своём именье и последним благом насладиться».
Ответил царь: «Пишу тебе, как лучшему я другу,
Благодарю за добродетель, как и за служенье,
Делами оказал ты незабвенную услугу,
Прими же от меня за всё добро благодаренье.
Надеюсь, что ещё продолжится твоё служенье,
Ты мне так дорог, не могу с тобой я расставаться,
Скорейшего желаю я тебе выздоровленья,
Желаю тебе счастья и быстрее поправляться».
И в тот же вечер умер юный Лу. Глаза открылись,
Он приподнялся и увидел, что лежит в каморке,
Лучи ещё заката солнца за окном не скрылись,
Лишь ветерок цветочный запах доносил с пригорка.
– «Так что же, это сон был»?! – Лу внезапно удивился,
– «Событья жизни, как у всех», – даос тут рассмеялся.
Лу сонный встал, глаза протёр и в думы погрузился,
Затем сказал: «Я только что с надеждою расстался.
Чередование милостей, позора – сновиденье,
Как пребыванье в нищете иль в роскоши столичной,
Всё в жизни относительно – победы, поражение,
Всё я познал, и даже смерть здесь пережил я лично.
Спасибо вам, вы успокоили мои желанья,
Мне в жизни повезло – я с вами пообщался,
Как мог я жить, не пережив всё это состоянье»?!
Даосу поклонился в пояс Лу и попрощался.

Пояснение

1. Седьмой год эпохи «Окончанья и начала» – 719 год.
2. Валик под голову – на Востоке, в Китае и Японии, вместо подушки, когда ложатся спать, подкладывают под голову валик, который улучшает кровообращение во время сна и способствует сохранению фигуры и осанки.

2. Схватить тигра за ухо

(О чём не говорил Конфуций)

В провинции Юньнань, что к югу от Дали, в селенье
Семейство жило Ли Ши-гуя и, как все, трудилось,
Крестьянами в роду всегда их были поколения,
У них два было буйвола, семья ими гордилась.
Домой один в ночь не пришёл. Ши-гуй ушёл из дома
Искать его, во тьме свет лунный вырвался на волю,
Лежащее животное он вдруг увидел в поле,
Храп у которого подобен был раскатам грома.
Решив, что это буйвол, стал ругать его словами:
– «Ах ты, скотина, как ты смеешь в поле оставаться
Так поздно и ко времени домой не возвращаться»!
Вскочил ему на спину и стал шарить меж рогами.
Рогов же не было, торчком стояли с шерстью уши,
А тело было в пятнах, полосах. Он растерялся,
И понял, это – тигр, тут зверя напряглась вся туша,
Готовая к прыжку, но сразу спрыгнуть побоялся.
Проснувшийся под тяжестью, тигр огласил мир рёвом,
Ши-гуй вцепился ему в ухо, мудро полагая,
Что если сбросит, то сожрёт, на части разрывая,
Буравить ухо стал, тигр разразился рёвом снова,
Рассвирепел, стал прыгать вверх и на землю кидаться.
Но так Ши-гуя с себя сбросить был не в состоянии,
Ревел, наутро его силы стали истощаться,
Дух испустил, Ши-гуй упал и потерял сознание,
Дышал еле, когда домашние его все окружили,
Домой перенесли, ноги – разодраны когтями,
Да так, что среди ран всех кости виделись местам,
И только через год на теле раны все зажили.

3. Лёгкий провинциальный цензор Фэн

(О чём не говорил Конфуций)

Фэн Ян-у (1) говорил: когда на свет он появился,
То мал был, как котёнок, лишь всего два циня весил,
Домашние считали, недоношенным родился,
Расти будет с трудом, отец понур был и не весел.
Когда минуло десять, то расти стал постепенно,
И степень получил цзиньши, всю жизнь потом учился,
Стал академиком. Один, потом другой родился
Сын у него. Он прожил жизнь сам необыкновенно.
Один из сыновей финансовым стал комиссаром,
Другой же в академии Ханьлинь наладил службу.
Сам Фэн по жизни обладал непревзойдённым даром
И с императором самим довольствовался дружбой.
Когда ребёнком был Фэн, то мог прыгать с восхищеньем,
Подпрыгнет и пройдёт по воздуху шагов аж десять.
Боялась мать, что улетит он, – ничего не весит,
Кормила чесноком и луком аж до пресыщенья.
Он знал, что Ли Е-хоу мог летать по небу в детстве,
Мечтал, как он, летать на крыльях, превратившись в птицу,
Но мать нашла, чтоб удержать его, такое средство,
Как пищу, что мешало той мечте осуществиться.

Примечание

1. Фэн Ян-у – второе имя учёного литератора XVIII в. Фэн Хао.

4. Господин носильщик

(О чём не говорил Конфуций)

Один студент Ван знатное имел происхождение,
В провинции Ханчжоу из маньчжурского был рода,
Способностями всеми выделялся в обучение,
Читал китайские иероглифы, любил природу,
Блистал умом, когда же восемнадцать ему стало,
Он далеко ушёл из дома вдруг и не вернулся,
Домашние разыскивали все его немало,
Напрасно всё, отец с ним неожиданно столкнулся
На улице Яньтяодацзе. Ян там находился,
Нёс паланкин с носильщиками, очень уж старался,
Отец привёл его домой, спросив: «Зачем трудился»?
И выпорол, но юноша ни в чём не сознавался.
Он запер сына в кабинете, но сбежал тот вскоре,
И вновь носить стал паланкины, как и делал прежде,
Так повторялось трижды, испытал отец с ним горе,
Напрасно всё, исправить сына потерял надежду.
Не зная делать что, оставили его в покое,
Учиться Ван, как все учились в школе, отказался –
Готовиться к урокам всем; с друзьями не общался;
Читать не перестал, брал сочинение любое.
Найдя в пути местечко тихое, там оставался,
Читал «Записки о деяниях Гао-цзу» (1) с волнением,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.